

Василий Дмитриев

Фэнтези, Эпос, Философия

Сказ про рыц

Василий Дмитриев

Сказ про рыб

«Автор»

2026

Дмитриев В. Н.

Сказ про рыб / В. Н. Дмитриев — «Автор», 2026

Когда справедливость — не только приговор, а судьба — сплетение судеб:
войдите в мир в котором нет конца и нет начала. Когда вы войдёте в мир
книги и чем дальше вы будете путать реальность или нет.

© Дмитриев В. Н., 2026

© Автор, 2026

Василий Дмитриев

Сказ про рыб

Сказ про рыб

Было ли это, не было — никто сейчас не скажет. В очень древние времена Земля выглядела совсем по-другому, и в одном уголке планеты, где сейчас земля накрыта океаном, существовала страна. Правил там царь, и сохранилось только имя — Гелес.

Царь славился своим умом и жёсткой справедливостью своих решений. Его и уважали, и боялись. По утрам Гелес слушал своего советника о всех происшествиях в его стране.

Зная, как любит царь, советник сперва зачитал хорошие новости:

— В семье охотника Роя прибавление: его жена родила четверых детей. В доме кузнеца завелась крыса; кузнец её подкармливал и полюбил, но сегодня ночью кузнеца нашли мёртвым в его же доме — он был весь покрыт крысиными укусами. Соседи отыскали крысу и убили крысу. А позже пришел лекарь, чтобы осмотреть тело кузнеца и приготовить его к похоронам. После осмотра лекарь вышел во двор и сказал соседям, что кузнец умер от остановки сердца, а укусы крысы появились уже после смерти кузнеца, и она не причина смерти.

Гелес попросил советника позвать этого лекаря во дворец.

— Ну что там ещё? — спросил Гелес.

Советник пролистал свой пергамент и на самом крае пергамента нашёл:

— А... вот тут — преступление и казнь.

— Что там?

— В одном поселении два соседа сожгли все дома, и много людей остались без крова; пишут, есть погибшие. За это этих двоих решили казнить.

Царь и этих двоих велел позвать во дворец.

— Ну что, всё? — спросил Гелес.

Он уже хотел встать с трона и направиться к своей жене, которую звали Зэя. Гелес очень любил её, как и она его.

Глаза советника бегали по бумагам.

— Есть вот только ещё одно дело — тоже смертная казнь. Женщина убила двух своих мужей: одного — три года назад, потом стала жить с другим, и, говорят, второго тоже убила. Но там что-то странное и непонятное, потому что она отрицает это. Тем не менее люди решили, что она виновна.

— Очень интересно. Так давай зови завтра к утру всех: лекаря, этих двоих соседей и вдову. Утро вечера мудренее.

Отдав распоряжение, Гелес встал и вышел из огромного тронного зала дворца с множеством колонн. А под огромным куполом звуки были так отчётливы, что басистый голос царя звучал как гром.

— Утро вечера мудренее! — повторил Гелес, выходя из тронного зала.

Раннее утро

Дворец окружён садом с прудами и крикливыми, особенно по утрам, павлинами. Утреннюю тишину нарушали, помимо павлинов, садовники. Садовники появлялись только по утрам.

Дворец был очень высокий, с многочисленными балконами, а сверху возвышался купол, которой был покрыт золотом. В те времена золото являлось обычным украшением и также было задействовано в строительстве. Ещё было особым шиком, когда к ткани пришивали очень тонкие листы из золота. В общем, использовали как хотели, и цена таких изделий была ниже самой ткани или стакана риса.

Этим утром Гелес вышел на балкон, не меняя своей традиции. Распахнулись огромные двери, и довольно бодрый царь в свои семьдесят лет выглядел намного моложе, что, конечно,

противоречит тем утверждениям, что древние жили меньше, чем сейчас, якобы из-за плохой медицины.

Не будем утверждать, но скажу одно: именно из-за плохой медицины люди и жили дольше, так как выживал сильнейший и, соответственно, передавал это своим детям по наследству — как мужчины, так и женщины.

Но всё же, не отступая от нашего сказа, перейдём к Гелесу.

Гелес был стройным мужчиной и повидал на своём веку немало, особенно участвуя в походах со своим отцом. Тот был ярким сторонником освоения новых земель. Как только не стало отца, Гелес принял трон и царство, и страна с новыми землями, приобретёнными его отцом, стала мирной и богатой.

Вдохнув свежий воздух, царь вернулся в свои покои, где его ждала Зэя.

— Как утро, мой царь? Какие планы, на сегодня? - спросила царица.

У царицы был голос нежнее шороха травы и красивее звуков горного ручья. Царь таял, даже когда был на что-то зол: этот голос для него был самым лучшим успокоительным и снотворным.

— Особо ничего не будет, моя царица, немного бюрократии, немного бухгалтерии.

— А я слышала, ты позвал сегодня людей, тех, что народ приговорил к казни.

Хочу сказать: в этом царстве был народный суд не всегда конечно, правильный, но справедливый. И если это не порка кнутом, то о казни всегда докладывали царю, а он, в свою очередь, решал, рассматривать это ему или же оставить как есть. Конечно, царь имел право как миловать, так и казнить.

— Да, милая, от тебя ничего не скроешь, — с улыбкой Гелес подмигнул своей царице.

— И я даже уверен, ты уже что-то и узнала наперёд меня.

Зэя подошла к Гелесу и помогла накинуть халат с золотыми узорами и бриллиантами, привстав на цыпочки, поправила ему корону.

— Могу сказать только, что эта женщина, та, что загубила двух мужей, очень красива, и, моё мнение, она не виновата.

— Ну что ж, посмотрим, решим, подумаем. Красивая, значит говоришь? — Царь взглянул в глаза своей царицы и заметил там искринку.

— Я обязательно тебя приглашу, когда ко мне приведут эту женщину.

— Да, мой царь, я обязательно буду.

Красота царицы Зэи гремела на все царство и не только; ум царицы не уступал её красоте. Все девочки хотели быть тогда, как царица Зэя, — умными и красивыми.

Ответив своему мужу и поцеловав его, она проводила его до зала для завтраков. Там они позавтракали, и царь направился в тронный зал, где его уже ожидали советник и многочисленная свита.

На принятие решений царя разрешалось всем жителям царства присутствовать, независимо от рангов — богачам и нищим. Так было заведено ещё отцом Гелеса.

Посреди зала стояли двое мужчин. Советник стоял рядом с тронном царя. Он уже всех допросил. И по правилам суда только царь и советник имели право говорить во время суда, и только по разрешению царя могли говорить те, над кем вершится суд.

Советник начал со слов:

— Мой государь! Как вам уже известно, вчера нашли в своём доме кузнеца с укусами крысы. Люди, что нашли мёртвого кузнеца, убили крысу; кузнеца досмотрел лекарь. Лекарь перед нами справа. Лекарь дал своё заключение, что кузнец умер от сердечного приступа, а не от укусов крысы.

— Хорошо! А кто этот молодой человек слева? — спрашивая советника, Гелес окинул взглядом парня, стоявшего рядом с лекарем.

— Это кузнец, мой царь.

— Подойди! — сказал парню царь.

Гелес велел парню показать укусы крысы и отправил его обратно на середину тронного зала.

— Ну что ж! Дальше говори!

Гелес слушал советника.

— Как вы видите, мой государь, кузнец оказался живой. После заключения о смерти его отнесли в холодную пещеру, чтобы там он пролежал до утра, так как думали, вы, возможно, захотите осмотреть тело кузнеца. Но получилось так, что ночью находившийся рядом с нами вулкан стал извергать лаву, и пещера нагрелась. Лекарь утверждает, это и поспособствовало тому, что к кузнецу вернулась жизнь. И самое главное: если бы не укусы крысы, он бы не ожил, так как в жару укусы воспалились, и раны начали опухать. По утверждению лекаря, у крысы была какая-то инфекция.

— Так! Теперь понятно: крыса спасла жизнь, а её истребили за это. Очень интересно, теперь я хочу видеть эту крысу.

Гелесу было любопытно взглянуть, что же это за такая крыса, которая спасла кузнеца и которую кузнец любил.

Незамедлительно, по велению царя, внесли крысу. На самом деле это была не простая крыса, а голубая норка. Её поднесли в коробке; на шейке крысы красовалась золотая цепочка, а на ножках — золотые сапожки.

— Это ты смастерил? — спросил царь кузнеца.

Кузнец подтвердил, кивая головой.

— Молодец! Значит, любил, говоришь? Скажи мне, советник, а как так получилось, что случился сердечный приступ? Парень-то совсем молод.

— А это, государь, как раз из-за любви к крысе. Я расспросил соседей и самого кузнеца. По словам кузнеца, крыса ему была самой близкой: с ней он разговаривал, мыл её и кормил всем, что есть, самым лучшим. А вот соседи его говорят, он с ней сошёлся сума: что раньше он был весёлый, а как в его доме завелась эта крыса, он стал затворником и всегда был грустным, когда соседи приходили в его дом.

Гелес посмотрел на крысу в коробке и на кузнеца.

— Кузнец, давай забирай свою крысу-спасительницу и иди похорони её, как сам считаешь нужным.

Кузнец и лекарь ушли восвояси.

— Вот как думаешь, крыса эта знала, что он оживёт? Или просто кусала, что хотела есть? — спросил Гелес.

— Я думаю, мой государь, просто хотела есть, вот и пыталась разбудить кузнеца, — ответил советник.

— Возможно, ты и прав, а возможно, и нет. Последи за жизнью этого кузнеца, и, как что-то узнаешь интересное, доложи. Так, давай уже зови этих поджигателей!

В тронный зал вошли двое мужчин: один постарше, другой совсем молодой.

Эти двое были оборваны, надломлены, а кандалы придавали им до того печальный вид, что Гелес сразу понял: народу они доставили не мало проблем, раз их содержат в таком виде.

— Ну что! Начнём! Советник, расскажи нам об этих людях!

Царь вздохнул, понимая, что, возможно, придётся принять тяжёлый приговор.

— Перед вами, мой государь, зажиточный крестьянин по имени Грок и молодой фермер Зельд. У Грока во владении большой участок земли. На этой земле стоит дом и растут прекрасные деревья.

В семье Грока есть дочь. Она на свадьбу получила в подарок от отца часть земли, но не захотела там жить и продала этот участок молодому фермеру Зельду. Грок пытался препят-

ствовать этому, но сошлись на том, что Зельд будет выращивать нас своём участке ту культуру, которая не будет мешать плодоносить деревьям Грока.

По прошествии некоторого времени Зельд не справлялся и едва сводил концы с концами: урожая было мало, и он набрал долгов. Тут один из жителей предложил ему построить свинарник. Зельд понимал: был договор на словах с соседом, а долги росли изо дня в день. Так, один из друзей помог ему построить свинарник и купить свиней.

Грок сначала терпел, потом не выдержал и пошёл к Зельду — у них возник скандал. Зельд кричал, что земля его и он что хочет, то и делает, но Грок стоял на своём. Если раньше у Грока была тишина и воздух с ароматом персиков, груш и яблок, то, как сосед завёл свиней, во дворе стоял запах навоза и с утра до вечера — хрюканье.

В округе деревня разделилась на две стороны, дошло до драк, и итог — поджоги. И, как видите, мой государь, переборщили: всё началось с возгорания домов Зельда и Грока. Кто из них поджигатель, так и не выяснили. Сгорели и свиньи, и деревья, и вообще вся деревня совсем хозяйством населения. Народ из деревни так и решил: они начали — они и виновники.

Гелес задумчиво сказал:

— Да... Натворили вы дел! Что, нельзя было договориться? Вы что, не дети же? Что теперь с вами делать? Казнить вас? А что толку? Кто будет деревню восстанавливать? В общем, так: обратно их в темницу, а завтра утром — сюда. И допроси всех соседей: там много кто участвовал, и виновны не только они. Утро вечера мудренее!

Зельда и Грока отвели обратно в темницу. Тронный зал опустел. Гелес отпустил и советника.

Царь недолго оставался один: к нему подошла Зея. Она понимала, что Гелес в раздумьях. Зея положила голову на его колени и сказала:

— Мой царь, всё хорошо.

Утро следующего дня

В тронном зале уже собрался народ— стар и млад. На входе в зал, у огромных открытых ворот, стояла стража в золотой амуниции. В зале была такая тишина, что даже птицы умолкали, когда в зал входил царь Гелес. Слышен был каждый шаг царя, идущего к своему народу и восседающего на трон.

И, как всегда, царь произнёс приветствие, передающееся из поколения в поколение:

— Приветствую вас, народ мира!

Голос царя был звучен и эхом пролетел по всему огромному залу.

Вы спросите, почему «народ мира»? Так называлось царство. Было это царство или нет — никто сейчас уже не скажет. Всё, что осталось известно про царя: имена до нас дошли разные. Есть косвенное утверждение, что это сын царя Солнца, — но это тоже только предположения и домыслы.

Гелес, конечно, как и все любящие своих спутниц жизни, поговорил и выслушал мнение Зеи по вынесению приговора поджигателям. Он любил свой народ и понимал, что каждое его решение должно быть справедливо.

В зал привели Зельда и Грока. Советник стал зачитывать имена тех, кто являлся соучастником этого происшествия, и стража привела ещё двоих. Один был тот, кто дал совет Зельду построить свинарник: им оказался владелец сада, такого же, как у Грока до пожара, — только расположенного вдали от деревни, и огонь его не коснулся. А вторым оказался бродяга, нищий. Вся четвёрка стояла в один ряд по среди зала.

Советник представил всех царю и разъяснил их связь с происшествием— не столько царю, сколько народу, так как Гелес уже знал преступление каждого, и от царя ждали решения.

Царь окинул взглядом стоящих по середине. Из всех выделялся нищий со своей огромной чёрной бородой. Одежда на нём — оборванные штаны и серый халат, — и сам он выглядел лет на семьдесят, хотя, по словам советника, ему было лет тридцать отроду.

Хочу сказать, что нищие или бродяги были очень редким случаем в царстве. Во многих поселениях были столовые, в которых мог позавтракать, отобедать, поужинать любой прохожий. Жители сами приносили то, что выращивали на своих огородах: разные овощи, фрукты, — да и мяса было вдоволь. По этому в царстве всегда была и работа, и еда, и кров. Учитывая, что нужно человеку для счастья: крыша над головой, сухая солома, еда, верный спутник жизни и, конечно, дети.

Так и в нашем случае нищий вызывал интерес — и не только царя. Народ таких видел очень редко.

Ну что ж, с тем, кто посоветовал завести свиней на участке Зельда, всё понятно: и мотивы, и выгода. Вы спросите: а при чём тут этот бедолага нищий?

Советник долго гонял стражу и верных помощников — даже за границы царства — и собрал столько информации, сколько было нужно для подтверждения слов тех, кто был свидетелем данного происшествия.

Бродягу-нищего звали Этос.

— Этос, подойди ближе!

Царь, как и все в те времена, уважал бродяг и нищих. Бродяги-нищие отличались своим мировоззрением, и многие из них считались — да и были — мыслителями и участниками многих дошедших до нас трактатов и изречений.

Этос подошёл ближе к царю, опираясь на свою трость. Гелес отдал приказ охране принести стул. Как только охрана принесла стул, царь предложил Этосу присесть:

— Присаживайся, Этос. Расскажи о себе. Советник сказал, ты у нас не так давно в царстве?

Этос немного постоял и сел на стул — раз приказывает царь. Народ, наблюдавший за этой сценой, немного зашевелился: была видна нервозность в происходящем.

Царь встал с трона и стал обходить зал, подошёл ближе к сидящему на стуле. Этос в свою очередь попытался встать, но царь посмотрел на него так, что тот решил сидеть.

— Расскажи нам, уважаемый! У кого ты провёл два дня? Как зовут человека, приютившего тебя?

Этос произнёс имя, немного смутившись:

— Сир.

— Хорошо, Сир. Сначала расскажи, откуда ты и что тебя привело к нам?

Этос спокойно стал рассказывать:

— Я простой нищий и хожу по земле как свободный человек.

— А что тебя привело к Сиру?

— Был на рынке, Сир продавал фрукты. Я и сказал Сиру, что, думаю, твои фрукты так же вкусны, как и красивы. Сир, подзвав меня к себе, предложил мне попробовать его фрукты. И действительно, я убедился в том, что его фрукты очень вкусны, и так и сказал Сиру.

Оглянувшись на Сира, будто ожидая подтверждения слов, Этос продолжил, а царь тем временем всё ходил по залу, слушая Этоса, рассматривая его и стоящую троицу.

— Продолжай, продолжай, уважаемый!

— Я простой нищий и не имею ночлега. Сир мне предложил ночлег и составить ему компанию. Я и согласился: две ночи был в его доме, а потом пошёл дальше, и всё.

— Этос, а скажи мне: это правда, что говорит Сир, что это ты его надоумил предложить Зельду построить свинарник?

— Да, верно, царь. Я услышал рассказ Сира о том, что Зельд ему должен и не может расплатиться с ним, и дал совет.

— Понимаю. Сир и послушал тебя, так как мы уважаем нищих и их ум.

Гелес, задавая вопросы, стоял позади сидящего на стуле Этоса. Чуть постояв, царь отошёл от Этоса в сторону трона, потом развернулся и продолжил:

— Я тебя понимаю. А скажи мне, известна ли тебе такая женщина по имени Грета?

В зале стояла тишина. Гелес стоял перед сидящим на стуле Этосом. Этос, не поднимая головы, не взглянув на царя, произнёс:

— Нет, мой царь. С таким именем женщину я не знал и не знаю.

— Пускай будет так, хорошо. Я расскажу тебе о ней.

Царь подошёл к троице, ожидающей своего приговора. Они, может, могли бы что-то сказать, но без разрешения царя это каралось смертной казнью. Так же и сидеть перед царём не имел права никто, кроме супруги царя, родственников и детей. И только с разрешения царя имели право сидеть рыцари и те, кто относился к армии царства.

— Грета — это умершая жена Сира.

Сир не смел поднять головы, и только видно было, как его колени дрожали.

— Сир был в своё время отличным воином царства и верой и правдой служил царю. Это было давно. Вовремя войны все мужчины, начиная с пятнадцатилетнего возраста, обязаны идти на защиту царства, но оставались мужчины, у кого не позволяли служить возраст и здоровье. Так, Сир и отправился на войну, оставив тогда ещё небольшое хозяйство на свою спутницу, Грету. На войне я видел доблесть Сира.

Царь подошёл к Гроку. Грок, как и все, стоял и смотрел в каменный пол дворца. Гелес продолжил:

— Грок и Грета были любовниками. Грок по состоянию здоровья оставался дома и не участвовал в войне. Как всем известно, война длилась семь лет. По возвращении Сир узнал, что Грета умерла. А вот по какой причине?

Царь выждал паузу и подошёл ближе к Гроку.

— Сир узнал причину, но не сразу: Грета забеременела от Грока.

В паузах между басистым объяснением царя в зале стояла тишина, и каждый из присутствующих боялся шелохнуться.

— Грета родила мальчика. От переживаний за свой поступок при родах она умерла. Об этом не знал Грок — и сейчас не знает, верно?

Царь смотрел на Грока.

— Да, мой царь, моя ви...

Гелес прервал его:

— Молчи! Что ж, что было, то было. Грета умерла, её похоронили, а мальчик остался жив. О мальчике знала только лучшая подруга Греты, и ей ничего не оставалось, как отдать мальчика в царский приют. Да и имя мальчику при рождении никто не дал — только в приюте ему дали имя Яков. Из приюта Якова отправили на служение, на защиту границ. Там он вырос и возмужал, не зная о том, чей он сын и кто его мать. Он всё же узнал!

Царь подошёл к сидевшему на стуле Этосу и резко сорвал с него бороду и парик с головы. При этом Этос даже не шелохнулся, и все увидели молодое лицо Этоса.

— Ну вот, это Этос, Яков. И как ещё, подскажи, говори!

Этос-Яков чуть слышно ответил:

— Рей.

— Рей, всё верно. А Рей — это друг, который помог построить свинарники купить свиней Зельду.

Царь вернулся на трон. Стоявшие люди посреди зала молча устали в пол: Зельд, Сир и Грок, а перед ними сидел на стуле уже с настоящим именем Яков.

— Всех четверых в темницу! — громким басом прозвучал приказ царя.

Гелес с балкона дворца смотрел, как солнце выходит из-за горизонта и озаряет небо в алый цвет, перед тем как показать всю свою яркость и огненную, бесконечную красоту.

Вчерашний суд для Гелеса не был чем-то особенным — такие суды были не редкостью. Ещё отец Гелеса создал традиции и придумал правила, и каждый человек царства знал правила.

Для народа это было поучительно — наблюдать за такими действиями. И в то же время царь всегда был на виду: его чтили и уважали за справедливость и острый ум.

До суда над поджигателями Гелес многое не знал. И во время вопросов он выяснил всё сам. Например, Яков — тот, что притворился нищим стариком, — сразу вызвал подозрение у Гелеса. Первое, что бросилось в глаза, — это палка-трость: она была из свежесрубленной ветки. Видны были чёткие срубы острым предметом — либо топором, либо мечом — и зелень под корой, что наводило на мысль: человек спешил. Второе — Яков, не боясь, сел на стул перед царём. Это говорило о том, что он воин. И то, что искали друга Зельда, но он исчез, и, по словам Зельда, друг объявился совсем недавно. Ну и подруга умершей при родах матери Якова многое рассказала.

Гелес много думал и уже знал, какой вынесет приговор. Совет был нужен, и в этом всегда помогала Зэя.

Царь вернулся в комнату, где прислуга помогала Зэе с причёской. Гелес подошёл к Зэе и рассматривал её красоту: пышные длинные волосы ниже талии — каждый волосок переливался, и пряди волос напоминали морские волны; глаза у Зэи искрились, как будто там маленькие звёзды; улыбка была такой, что в душе раскрывался бутон, и нельзя было оторвать взгляда.

— Мой царь, почему ты так на меня смотришь?

— Моя царица, ты так прекрасна! Я столько лет с тобой, и каждый раз, особенно утром, теряю все мысли, когда тебя вижу.

— Я люблю тебя, мой милый царь.

У Зэи пробежала по щеке маленькая слезинка, которая скатилась и упала прямо на мраморный пол комнаты. Это было похоже на то, как будто маленький кристалл с высоты разлетелся на множество маленьких кристалликов.

За завтраком Гелес спросил Зэю, о чём она задумалась. Зэя смотрела в глаза Гелеса и всегда удивлялась глубине глаз мужа и загадочности всех его вопросов. Ей никогда не удавалось прочесть его по глазам. А Гелес всегда как будто читал её мысли. Так и сейчас.

— Царь мой, я думаю, ты примешь правильное решение, и какое бы оно ни было, оно будет верным. Думаю и надеюсь, ты помилуешь этих людей. Каждый из них и не прав, и прав. Тем не менее мне жаль Якова, бедного мальчика.

Гелес слушал Зэю и молчал. Встав из-за стола, он подошёл к жене и на ухо ей прошептал что-то. После этого Зэя улыбнулась, а Гелес громко произнёс:

— Дорогая моя, я подумаю над твоими мыслями, но мне пора — советник уже, думаю, ждёт за дверьми.

Гелес вышел из зала для завтраков, и на выходе его уже ожидал советник.

— Приветствую, мой государь!

— Здравствуй, здравствуй. Всё готово, как я тебе говорил?

— Да, мой царь. Стража готова.

— Замечательно!

Гелес с советником направились в тронный зал, где ожидали обвиняемые и народ.

Предыстория

Как известно, отец Гелеса был завоевателем. В те далёкие времена свобода была на первом месте. Человеку было непонятно, зачем жить в одной стране и платить налог царю. Вокруг царства царили свобода передвижения и свобода во всём, и все вокруг вели кочевой образ жизни, в то время как царство жило по своим законам и своему уставу.

Несмотря на несвободу, жители царства процветали, и был покой: от набегов кочевых племён жители не опасались за свою жизнь и за своё нажитое трудом имущество. Чем больше царство процветало, тем больше было недовольства среди кочевников.

В начале они часто входили в границы царства, торговали и уходили обратно — никто им не препятствовал. Но потом недовольных тем, что царство процветает, среди кочевников

становилось всё больше, они начали объединяться, создали небольшую армию — и начались набеги с грабежами и убийствами на всех границах царства.

Так вот, отцу Гелеса из-за набегов и грабежей пришлось собрать армию из своего народа и создать безопасное кольцо вокруг царства. С трёх сторон царства возвышались величественные горы, и только за столицей бушевал океан. Отец Гелеса и его советники решили: все земли до гор нужно завоевать и подчинить единому закону царства. Горы являлись природной преградой от набегов и от неизвестного мира.

Расстояние до тех гор, которые в последствии стали границей царства, было огромным: перед ними лежали бесконечные степи, леса и множество рек с бурным, быстрым течением. Походы были долгими всегда интересными и в то же время опасными.

В одном из таких походов

Молодой Гелес наблюдал за рядом скачущих рысью лошадей. Он смотрел на красивого коня чёрной масти, прыгающего взад и вперёд.

— Отец, как молод и резв этот рысак! Почему у тебя не такой? И я бы хотел такого: смотри, какой он быстрый — мы бы вмиг домчали до гор!

Царь смотрел на сына и знал, что тот так и спросит его именно про это.

— Слушай, сын. Этот рысак хорош, красив и быстр, без сомнений. Но он погибнет, не проскакав и пол дороги до гор. Такие кони хороши только в бою, в атаке. А конь под тобой хоть и медлен, и не так красив, зато он привезёт тебя туда и обратно. У каждого есть своя задача — как в бою, так и в походе перед боем. Понимай это — и ты победишь.

— Я понимаю, отец. А скажи мне, почему наши командиры бьют солдат? Зачем они издеваются над ними, а потом отправляют в бой? Разве это нужно? Почему им не дать по чарке вина и отдохнуть? Зачем бить? Я этого не понимаю. Может, от тебя скрывают командиры, и ты этого не знаешь?

— Сынок, — с улыбкой смотрел отец на сына, — знаю, сын, и скажу больше: это моё распоряжение. И если командир этого делать не будет, то тогда он сам будет бит.

— Как? Зачем? Есть же другие способы, наверняка.

— Конечно, сын, есть. Другой способ — солдат погибает. Это обучение. И солдат, если не поймёт это сразу, то погибнет — бить уже будет поздно. Это солдат, и его задача — не быть убитым, а выжить: либо его убьют, либо он. Вот смотри: сейчас мы очищаем земли вокруг царства, чтобы наши люди жили в мире и спокойствии. Сейчас солдаты гибнут — и это в первую очередь моя вина, а так же вина старшего брата твоего, дяди.

— В чём вина? Ты же во благо делаешь.

— Вина брата в том, что он мне не надавал подзатыльников и не вбил в меня, что границы надо охранять и что надо защищать, тем самым показать, что мы сильны. А я что делал? Оставил всё нараспашку. В итоге наш народ грабили, убивали, насиловали — и сейчас мы воюем с более сильным противником. А получил бы тогда от брата — было бы меньше жертв. Поэтому это моя вина, и я несу её, чтобы ты жил в спокойствии, и твои дети тоже.

— Да, отец, теперь понятно.

— Сын, пойми ещё: не везде так и не во всём. Жизнь тебе покажет, что всего мы не в состоянии постичь, и всю жизнь всегда учимся. Даже самый опытный учитель — это в первую очередь ученик.

Уже смеркалось, и полки царя разбивали ночлег: разводили костры и ставили палатки. Дозор и разведка за много миль были начеку — на случай внезапных нападений кочевников.

Каждый раз при каких-то жизненных ситуациях у нас всплывают моменты, которые уже позади, но оставили след в памяти. Так и тут. Ну что же, вернёмся к тому моменту, когда царь Гелес выходил из зала завтраков и его поджидал советник.

Советник ходил, нервничая, взад и вперёд по длинному коридору замка и что-то бурчал себе под нос. К нему подбежал стражник-посыльный:

— Всё готово, советник, по вашему указанию.

Советник его прервал:

— Смотрите у меня! Если что — будете вместе со мной в темнице!

Стражник поклонился и убежал по коридору. Советник посмотрел на свои руки — они у него дрожали. И он продолжил ходить взад-вперёд, что-то бубня себе под нос. Услышав, как дверь выхода из зала завтраков открылась, он сразу улыбнулся, и уверенность вернулась в его движения.

— Приветствую, мой государь!

— Здравствуй-здравствуй! Всё готово, как я тебе говорил?

— Да, мой царь, стража готова!

— Замечательно!

Гелес с советником направились в тронный зал, где ожидали обвиняемые и народ. Советник шёл позади царя.

— Мой государь, может...?

— Не может! — прервал советника Гелес, отвечая, не оборачиваясь.

— Мой государь, а если...?

Гелес резко остановился — советник еле успел остановиться, чтобы не столкнуться с царём.

— Так! Слушай сюда! Народ должен это видеть! Если мы это сделаем без народа, они не поверят и не поймут, ясно?!

Гелес смотрел уверенными глазами на советника, и взгляд царя просто сбивал с ног. Как всегда, терялась речь у любого, кто ощущал этот взгляд на себе. Советник только смог кивнуть головой.

В огромном зале уже собралось много народа в ожидании царя. Распахнулись огромные двери — и царь вошёл в зал, а за ним — советник. Когда Гелес занял свой трон, советник громким голосом скомандовал:

— Ввести поджигателей!

Стража привела всех четверых. Первым шёл Рей, кто помог построить свинарник, — он же Этос, бродяга, и он же Яков, сын Грока и пасынок Сира. За Яковом шли Грок, Сир и Зельд. Стража оставила всех четверых посреди тронного зала. В зале стояла такая тишина, что была слышна только твёрдая поступь стражи.

Советник раскрыл свой пергамент и стал зачитывать:

— Поджигатели и виновники розни! А также подстрекатели! Бунтовщики в нашем царстве понесут наказание! Грок, Сир, Зельд и Яков... Вы осуждаетесь на работы по восстановлению деревни — до тех пор, пока не восстановите её полностью.

Советник закрутил пергамент и уже было хотел звать стражу, но Гелес встал с трона и подошёл поближе к четвёрке поджигателей.

— Народ царства, вы все помните! — начал Гелес, но замолчал, обернувшись: он услышал шаги Зеи. Она вошла в тронный зал и встала рядом с тронном царя.

Гелес продолжил речь. В эту же секунду Зельд бросился на царя, замахаясь кинжалом, а Яков побежал так быстро в сторону Зеи, что Гелес не заметил этого, уклоняясь от удара Зельда. Всё произошло так быстро, что народ и не успел глазом моргнуть.

Гелес уклонился от удара, схватил руку с кинжалом и вонзил его же оружие Зельду в грудь. Тот свалился замертво. В ту же секунду Гелес обернулся в сторону бежавшего к Зее Якова — и перед глазами царя пролетела стрела, которая точно попала тому в затылок, пронзив голову насквозь.

Стража тут же подбежала к оставшимся в непонимании происходящего Гроку и Сиру. Зея стояла, даже не шелохнувшись, — как будто на неё только что не бежал убийца с ножом. Гелес посмотрел на Зею и на побледневшего советника и продолжил:

— И так, народ царства!

За шесть часов до нападения

В темнице, где держали поджигателей, на каменном полу лежало сено — оно заменяло кровать заключённым. В окованную железом дверь тихонько кто-то постучал.

Яков сидел на сене рядом с дверью; остальные спали. Под дверь подсунули свёрток. Яков тихонько, чтобы никто не слышал, взял его и спрятал в рукав, а затем притворился спящим.

Если кто-то думает, что война прошла, победили — и на этом всё, успокоились, то он ошибается. Эхо войн, побед и поражений всегда было, есть и будет в истории. Каждый идёт до конца — до своей победы или окончательной гибели. Как бы вы ни заключали мир с врагом, он всегда останется врагом; даже время этого не лечит. Так и в нашей истории эхо войны передаётся по крови, по устам.

Как в любой стране и в любом царстве, здесь всегда были тайные служители. В царстве Гелеса существовала своя тайная стража.

Гелеса заранее уведомили о покушении на Зею и на него самого, основная задача убийц заключалась в том, чтобы убрать Зею. Почему? Кому она так помешала? Понимаю ваш вопрос — это будет дальше, а сейчас...

К Гелесу в ту же ночь обратился советник:

— Мой царь, мы поймали жителя: он пытался передать два острозаточенных ножа в камеру к поджигателям. Мы допросили его — он был простым горожанином-заложником. Его жену похитили и подкинули записку с ножами, в которой говорилось, что ему надо сделать и что будет с его женой, если он не выполнит приказ.

Гелес был сонный — его подняли с кровати, но дела есть дела.

— Я понял. Так, значит, Хойты так и не успокоились?

— Видимо, нет, мой государь. Надо выяснить, кто из четверых поджигателей связан с Хойтами. То, что Яков один из них, мы поняли, а вот кто второй? Мы сейчас же их допросим или всех казним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.